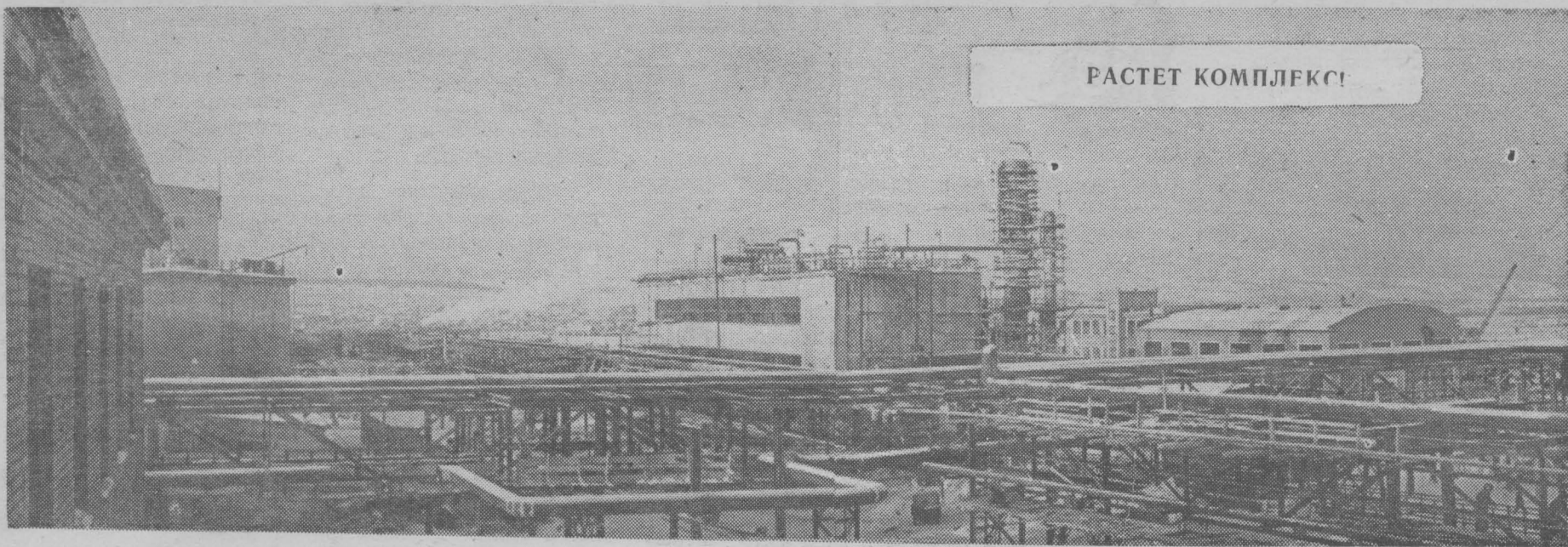




РАСТЕТ КОМПЛЕКС!

ВРЕМЯ ВЗАЙМЫ. ОТСТУПАТЬ НЕКУДА

Итак, стройка отступила в 1962 год. Готов фактически только один корпус — 989-й. Строители комплекса залезли взаимы в государственный бюджет времени — в первый квартал нового года. Отступить некуда.

Руководители субподрядных организаций, начальники участков пересмотрели объемы оставшихся работ и составили графики окончания всех объектов. Казалось бы, самые реальные, никто за янык не тянул.

Два дня назад должен был сдаваться корпус 235. Пришла рабочая комиссия — а там хлопот полон рот у строителей, киповцев и монтажников. Срок оказался «липовым». Не повторится ли эта история на других объектах? Вполне возможно, если работы будут вестись такими же темпами.

А темпы — никуда не годные. Идет такая тихая раскочка, от которой на ходу спят монтажники, строители, изолировщики... Еще не все бригады получили наряды-задания, плохо работает вторая смена, ежедневно простаивает по нескольку бригад! 30 января — срок окончания изоляционных работ на паропроводах. СУ-2 (т. Мелехин) должен был дать изолировщикам леса — зевнул т. Мелехин. Не оказалось во время лесов. К 25 января должен быть готов корпус 951 — там монтажники спят во вторую смену. Этих примеров — пруд пруди!

Дальше так дело не пойдет! В январе по новым графикам надо сдать под пуско-наладочные работы корпуса 235, 977, 984, 985, 951, закончить монтаж междоуловых коммуникаций. К середине февраля — остальные объекты.

Хватит жонглировать графиками! Пора их выполнять. Судьбу напролактама решат прежде всего высокие темпы, четкая организация работ!

КОТ В МЕШКЕ...

Помните, монтаж компрессоров в 959 корпусе начался с того, что анкерные болты оказались короче проектной длины. Пришлось три дня делать им кузнечную вытяжку. С того и пошли все беды монтажников.

Чем дальше шел монтаж — тем больше обнаруживалось брака в машинах, изготовленных московским заводом «Компрессор». Плоскости опорной поверхности оказались профрезерованными не по уровню. Приходилось вручную подгонять их и на этом терять время. Работы наконец-то установили и начали укладывать

вал — и опять встало дело: коренные подшипники были расточены неверно. Из-за отсутствия баббита у комбината этот вопрос не решен до сих пор.

Шатунные болты на компрессорах были поставлены бракованными, и не только пускать в эксплуатацию, но даже испытывать компрессоры нельзя. Еще на заводе при изготовлении цилиндра был сломан мечик, а его прикрыли бракованной шпилькой и отправили на стройку.

Техническая документация на компрессоры неполная. Больше того, в формулярах

не указаны даже дефекты оборудования. Московский завод «Компрессор» подсунил напролактаму кота в мешке!

Конечно, на все, мягко выражаясь, дефекты составляются акты. Но ими делу не поможешь! Надо или отправлять отдельные узлы обратно, или начинать ремонтировать здесь. Но вопрос этот никак не решается. Правда, приехал с завода представитель, но в корпусе бывает регулярно... через день. Опять получается что-то вроде кота в мешке.

В. МАРЧЕВСКИЙ,
механик цеха.

Кузбасс

ОРГАН КЕМЕРОВСКОГО ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО КОМИТЕТОВ КПСС, ОБЛАСТНОГО И ГОРОДСКОГО СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 43 (128).

Суббота, 13 января 1962 г.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ НА СТРОЙКЕ КОМПЛЕКСА КАПРОЛАКТАМА

Капролактама

сегодня

Подведем итоги. 1961 год не принес победы строителям капролактама. Вместо всего комплекса были готовы только корпус 989, одна подстанция, столовая и подземные электрокабельные сети. Все. Вот уже месяц «читается мундир» — обнаруживаются, устраняются и снова обнаруживаются недостатки в корпусах приближительной готовности — 235, 977 и др. Темпы явно спали, хотя сейчас, как никогда, необходимо форсировать все, без исключения, работы на комплексе. В первом квартале 1962 года предстоит сделать еще очень много!

В самом деле, план 1961 года выполнен генеральным подрядчиком на 95 процентов, всеми субподрядными организациями — на 93. Если учесть, что сто процентов означают полное окончание работ — то нетрудно представить оставшийся объем.

Особенно плохо справились с выполнением установленного плана «Термоизоляция» (гл. инженер управления т. Опришко), «Теплострой» (т. Осипов), «Уралмонтажавтоматика» (т. Никологорский).

«Термоизоляцией» план года выполнен всего лишь на 49 процентов. Половина работ осталась на новый год. Однако дела в этой организации идут плохо.

Несколько лучше справились с планом киповцы (87 процентов). Но если основательно разбираться по всем корпусам — везде осталось у них много работ и недоделок. Вот закончим, говорят, корпус 235 и пойдем на другие. Не могут ни закончить, ни уйти.

У некоторых организаций и процент хорош, но они сдерживают «на мелочах» сдачу многих корпусов капролактама. По «Союзтепострою» вот уже несколько месяцев не решается вопрос с рабочими на футеровке экстракторов. «Монтажмашинстрой» (начальник управления т. Квиль) не закончен гидролизные колонны. Потеряла «Химзащита» из-за своего разгильдяйства бочку с мастикой где-то около 984 корпуса. Специальный нарочный сел в самолет и отправился куда-то в Казань на розыски другой. Теперь и плитка есть, но судьба колонны, как говорится, поставлена на бочку.

«Сибстальконструкция» (главный инженер управления т. Виктор) до сих пор не сделано усиление эстакад.

Из строительных организаций годовой план выполнен лишь СУ-1 треста «Кемерово-Химстрой». Но и здесь, за фасадом бодрых цифр, не

все благополучно. У строителей еще большой объем работ — главным образом на сооружении четырнадцатого водооборотного цикла. Плохо организовала СУ-1 работы на градирне.

Управление механизации, как и в прошлом году, работает плохо. Не закончено на градирне омочивание стыков, из полутора тысяч сделано... 50.

На строительстве до сих пор продолжается что-то вроде каникул после декабрьской работы. Количество людей сократилось на 150 человек. В основном опять же за счет «Термоизоляции». В декабре было 210 человек — сейчас наполовину меньше. В завершающий период стройки этого допускать нельзя!

По-прежнему сдерживает монтаж отсутствие труб. Комбинатом «Кемерово-Химстрой» недопоставлено 60 тонн труб, 120 тонн железа, 10 километров труб газовых.

И последнее, что может не сейчас, то позднее вставить нам палки в колеса. Все «назирающие» организации — «Гостехнадзор», пожарный, санитарный и т. п. появляются на стройке, когда тот или иной объект закончен. И выискивают массу недоделок, на целые недели работы.

Разве нельзя «появиться» несколько раньше? Вполне, конечно. Только какой-то упрямый консерватизм не позволяет им этого сделать.

И. МОЛЬНИКАС,
зам. гл. инженера треста «Кемерово-Химстрой».

СТРОЙКЕ — УДАРНЫЕ ТЕМПЫ!

март - апр.

Парекек в серой шапке-ушанке и в аккуратном комбинезоне неожиданно повернулся, услышав мой вопрос. Из-под тонких девичьих бровей весело глянули отчаянные глаза:

— Я и есть Оля Ревякина.

— Газосварщица?

— Она самая...

Ласковый голос прозвучал понимающе:

— Вначале меня так и звали — пареньком...

Было видно, что эта ошибка девушке по душе.

Когда кончала Оля среднюю школу в Кемерове, решила: «Мужскую профессию выберу». Сейчас это может показаться немножко смешным. А тогда это была вполне обдуманная дорога в жизнь: «Только на настоящем деле, только в трудностях можно проверить, на что ты способен».

Три года назад пришла Оля на стройку. Было первое наступление на пустырь, где выросли сейчас корпуса будущих цехов. И первые робкие швы Олиной сварки скрепляли трубы совсем недалеко от проходной сегодняшнего химкомбината. Теперь корпус, где трудится она в бригаде Владимира Михайловича Черева, возглавляет целую колонну со братьев, шагнувших далеко вперед.

Сама не заметила, как полюбила Оля свою профессию. Может быть, это случилось однажды летом, когда сваривала трубы на эстакаде? Когда почувствовала ря-



МУЖСКАЯ ПРОФЕССИЯ

дом тугие волны ветра и увидела сверху беспокойные фигурки людей? Тогда хотелось петь, и живое пламя в руках казалось могучей силой. Так наверное ощутив себя частью большого значительного дела, человек начинает дышать полной грудью и тверже идти по земле.

Но ведь там, наверху, нужно работать и зимой, когда ветер зло обжигает щеки... Все равно швы ложатся ровные, строгие. Не пришлось газосварщику Жу-

равлеву краснеть за свою ученицу.

Сейчас Оля режет трубы диаметром 300 миллиметров. Хлопотливое дело — работа с маленькими трубами. С большими легче. Их можно обойти и влезть в них можно для удобства. Оля работает старательно и весело. Так, пожалуй, трудятся все, кому нравится свое дело. Не отстает девушка от других, (а другие в бригаде, да и на целом участке — одни мужчины), даже слесарное дело осваивает.

Весело работает еще и потому, что хорошо идут дела в бригаде. Здесь давно привыкли к перевыполнению плана. Накануне открытия XXII съезда КПСС бригаде Черева присвоено звание коммунистической.

...Когда кончается смена, девушка в серой шапке-ушанке и комбинезоне спешит на занятие. Она готовится поступить в горный институт на вечернее отделение машиностроительного факультета. Ведь и сразу после школы Оля пыталась отыскать «мужскую профессию» в вузе — поступала в Новосибирский инженерно-строительный, да не хватило одного балла. Теперь Оля Ревякина не жалеет об этом забытом балле. Хорошие три года прожила на стройке.

Т. АЛЕКСЕЕВА.

УДАРНАЯ КОМСОМОЛЬСКАЯ

По итогам за третий квартал 1961 года наша стройка заняла первое место среди комсомольских ударных строек химической промышленности.

Стройке присуждено переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ и Государственного комитета Совета Министров СССР по химии.

Бьем тревогу!

Одни словеса, а где же леса?

Давно это было. Так давно, что и вспомнить не хочется. До 10 декабря трест «Железобетонстрой» (т. Першинов) должен был дать стройке 30 000 шпал — 70 000 кв. м. Но у тов. Першинова слово, как известно, легче перышка. На 10 января он дал половину — 35 000 кв. м. А где ж остальные? Часть (и довольно солидная) ушла в брак — безобразно делаются эти шпалы, работать на них невозможно. А другую часть т. Першинов и не думал делать. Обещал только. Словеса разводил. А где леса? А. КУЗЬМИЦКИЙ, рабочий СУ-1 треста «Кемерово-Химстрой».

В ранг проблемы...

С каких-то пор повелось, что пустынная работа стала возводиться в ранг неразрешимой проблемы. Бригаде монтажников М. Афанасьева в 981 корпусе предстоит опрессовать в ближайшие дни около полусотни позиций. Опрессовали одну — на том работа и кончилась. Все дело уперлось в траншею на первом этаже, которую строители никак не могут очистить вот уже 10 дней! Наверное, решают, что из нее выбрасывать: щепки или камешки. Проблема! А опрессовка — не движется.

М. АЛЕХОВ, член бригады.

С похмелья?

После новогодних праздников спал темп работ на капролактаме. Зато больше стало брака в работе и разгильдяйства.

— Хочешь, сказал один строитель другому, доску урони на трубопровод?

И уронил. Свинцовый трубопровод был исковеркан. Случилось это в бригаде Черкашина в 984 корпусе.

Здесь же, на 326 колонне, изолировщики (мастер т. Толстов) исковеркали другой трубопровод. Два монтажника могут исправить их ни много ни мало — за день.

Что это, с похмелья?

Отв. за выпуск Ю. ШЕБАЛИН.



Виктор Филимонов и Алексей Новак ведут монтаж трубопроводов в 985 корпусе. Бригада, в которой они трудятся, выполнила план декабря на 145 процентов. Фото А. Кузарины.

Как Кузьма воду мутит

Денек длиною в месяц

...И стоит на стройке тишь да гладь. Даже шума не слышать. Полный штиль! Ну, думаю, хзатит, новогодние каникулы кончились — пора за работу. И отправился я кое-куда, хоть это воду застоявшуюся замутил.

Меж корпусов повстречал бригадира Амура Петрова. Славный был раньше бригадир! А теперь — вид не тот, руки в брюки от нечего делать спрятаны. В чем, спрашиваю, дело.

— В строителях СУ-1, —

отвечает. — Месяц монтируем транспортеры в 984 корпусе. Строители шесть дырочек никак не могут подлить для отводной тележки. А работы нам на день.

— В самом деле, говорю, на день?

— Точно, — отвечает. — Один транспортер за три дня сделали и на втором треть работы осталась.

Эх, взял бы я свою метлу, чтобы этих горе-строителей начисто из 984 корпуса вымести. Да нельзя, работать неко- му будет.

Жажда томит

Как напиться без воды? Вот задача... Нет, товарищи, вы меня неправильно поняли. Я без намеков. Я действительно, говорю о воде. О той самой питьевой воде, которой на нашей стройке днем с огнем не найдешь... А жажда мучит. До обеда еще ничего. А вот после обеда хоть горячую воду из труб пей.

Строителям, тем еще ничего. У них женщины с бутылками за водой ходят. Монтажникам хуже. Им некого послать. Ну, а мне совсем хоть репку пей. Так и хожу по стройке, жаждой томим.

А ведь на свете есть кружки, ведра и даже бачки. Может, кое-кто не догадывается об этом? Ей-богу есть. Сам видел в 983 корпусе и ведро и кружку. Для планерок поставили. На случай, кому дурно сделается или у кого во рту пересохнет... А может не одно это ведро на съест? Тогда не мешало бы снабдить ими остальные корпуса.

Кузьма МЕТЕЛКИН



НЕ „КУЛАК“, А ДУЛЯ

Межцеховые коммуникации — артерии стройки. От срока их готовности зависит судьба сдачи корпусов под обкатку. Сегодня это — передовая линия монтажников и изолировщиков.

Что же делается на передовой? На линии пар-18 закончены монтажные работы. Можно было приступать к изолировке. И леса были. Не приступили. На линии пар-27 предстоит изолировать свыше 1000 метров труб, на линии пар-13 — 700 метров. Раскачиваться некогда. Все изоляционные работы должны быть окончены к 31 янва-

ря. А начальник участка тов. Опришко, наверное, в душе надеется: «Сроки приходят и уходят. За январем идет февраль»...

Здесь, на паропроводах, должен быть сосредоточен основной кулак изолировщиков. А из кулака получается дуля.

3-4 января в раскомандировке 148 корпуса 48 изолировщиков мирно похрапывали, раскинувшись на полу, во время смены. Оказывается, они не получили задания. Ни мастера, ни прораба Соломина, ни Опришко не удалось отыскать.

Было принято решение: на

951 корпусе, закончить работы к 15 января. Тов. Опришко сказал: «Будет сделано». Прошло девятое, десятое, и только 11 января прораб Соломин вспомнил обещание, послал десять человек. Но и тех прогнали монтажники: «не вовремя явились».

Вот так же обещают руководители термоизоляции организовать вторую смену. И, конечно, не только второй смены нет, в первой никак не наведут порядка. Рабочим приходится выпрашивать задания.

О. ЛИТВИНОВ, начальник комсомольского штаба.